

дов, переключки национальных культур – это творческая программа Ансамбля народного танца, в этом – залог его художественного развития. И поэтому естественны его выступления на Выставке, где встретились все страны мира.

Майя Плисецкая

Сказать о народной артистке РСФСР Майе Михайловне Плисецкой, что она – балерина виртуозной и многогранной техники, мастерство которой как будто не знает предела и позволяет ей сложнейшие задания выполнять с блеском импровизации, – это значит сказать лишь половину правды. Если Плисецкая, окончив в 1943 году Хореографическое училище, сразу же выступила на сцене Большого театра в партиях солисток, если затем она смогла внести неповторимые черты в прославленные образы классического репертуара, то, очевидно, её искусство обладает большим, нежели профессиональное совершенство. В нем ярко представлены индивидуальность, артистизм, оно создаёт свой эмоциональный мир. В лице Плисецкой балетная сцена получила не только щедрую танцовщицу, но и художника самобытного дара.

Этот дар близок современности, более того – он рождён сегодняшней жизнью, хотя и выражается в освящённых вековой историей формах классического танца. Творчество Плисецкой не знает академического безразличия. В нем бьётся живой трепетный пульс. Юная артистка пришла в театр в годы, когда над нашей страной всходило солнце победы, достигнутой ценой неслыханного напряжения. И её вдохновенное искусство проникнуто героической активностью, торжествующей верой в будущее, непосредственностью радости и ликования. Эта мелодия – победная, горячая – по-разному претворяется в танце Плисецкой. Иногда она звучит открыто и звонко – в непреклонности Раймонды, в её праздничном апофеозе, в гордой повелительности Мирты («Жизель»), в искрящихся улыбкой вариациях Авроры («Спящая красавица»), в мятежных монологах Лауренсии. Иногда она угадывается в подтексте – в тревожном порыве девушки-птицы («Шурале»), в скрытой энергии, осветившей у Плисецкой певучее адажио «Лебединого озера». Но тема расцвета человеческих сил и чувств доминирует в искусстве балерины, определяя его краски и стиль. Она созвучна советскому зрителю.

На трёх Всемирных фестивалях молодёжи, в которых участвовала Плисецкая, в Индии, где она гастролировала, танец её воспринимался как танец советской артистки, овладевшей традицией, но раскрывающей на сцене идеал своего времени.

В её творчестве даже условно нельзя отделить танец от игры. Плисецкая – артистка в танце. Её хореография красноречива, темпераментна, наполнена настроением. Такой она казалась даже в ту пору, когда Плисецкая танцевала бессюжетные номера, партии второго плана – мазурку «Шопенианы», повелительницу дриад в «Дон Кихоте», вариацию феи Осени в «Золушке». Их внутренний строй утверждался властно; артистка захватывала и в коротких эпизодах. Когда в её репертуаре появились героини, отмеченные своеобразным характером и судьбой, танцевальная палитра балерины стала ещё более многообразной и интенсивной. В неё вошли гневная патетика Лауренсии, дерзость и обольстительность Одиллии, трагическое смятение Заремы. Ее танец – свободный, кипучий, изощрённый – передаёт эти чувства в стремительных и весомых па, широких, волевых линиях. Оптимизм её мироощущения создал мажорность её хореографии.

Одна из наиболее близких Плисецкой партий – Китри в «Дон Кихоте». Броскость танцевальной манеры здесь оправдана огненной южной натурой героини. Плисецкая не играет легкомысленную простушку. Её Китри полна энергии. Целеустремлённая и решительная, она не считается с запретами и не останавливается перед препятствиями. Уже первая вариация – как бы выходная ария Китри – рисует её душевный подъем и сияющую уверенность. Такой проходит она через весь спектакль – хозяйка своей судьбы, создательница собственного счастья. В финальном па-де-де её танец овеян нежным торжеством. Плисецкая и в этом традиционном образе воспела дерзание и страсть человека.

У Плисецкой всё ещё впереди – ещё не время подводить итоги. Последняя её работа – Эгина в «Спартаке» — потребовала от артистки проникновения в сложную психологию и чуткости в передаче колорита античности. Период зрелости обогатит её искусство, но, надо думать, не приглушит, не обесцветит в нем ликующего вдохновения юности.

Заметка о «Дон Кихоте» и Китри – Плисецкой

Звучание спектакля, его художественная свежесть и выразительность зависят почти целиком от исполнителей. Ведь в «Дон Кихоте»

нет той одухотворённой внутренне наполненной музыки, какой отличаются балеты Чайковского, нет в нём и цельного драматургического развития, он радуется прежде всего богатством и безупречностью балетмейстерской фантазии. Смысл, настроение, художественное единство отдельных эпизодов и танцевальных номеров должны передать исполнители, иначе «Дон Кихот» может превратиться в балет дивертисментный, мозаичный. Больше, чем какой-либо другой спектакль «Дон Кихот» находится в руках актёров.

Спектакль 15 марта не только продемонстрировал танцевальную щедрость создателей «Дон Кихота», красоту и сложность классического танца, виртуозный блеск отдельных номеров, – он отчётливо обнаружил ведущую мысль балета, его внутренний эмоциональный порыв. Отдельные сцены, казалось бы, малосвязанные друг с другом, в общей композиции спектакля проникнуты были мироощущением, победным и радостным, народным юмором и оптимизмом, огненным южным темпераментом. Балет воспринимался как солнечный гимн любви и мужеству, как утверждение человеческого дерзания и мечты. Таким его сделало прежде всего исполнение партии Китри.

Плисецкая не играет поверхностную и легкомысленную простушку. Китри в её исполнении человек исключительной внутренней энергии. Целеустремлённая, она не признаёт преград, не считается с запрещениями и, решительная, она гордится своим чувством, не останавливается перед препятствиями и борется за него всеми доступными ей средствами. В этой борьбе проявляются её обаяние и смелость.

Уже первая вариация – как бы выходная ария Китри – психологически точно и уверенно рисует натуру самостоятельную, преисполненную жизненных сил и душевного подъёма. Такой проходит Китри через весь спектакль – хозяйка своей судьбы, создательница собственного счастья. Она воспринимает жизнь как действие, как радость, она увлекается ею и сама становится неотразимо увлекательной. Характер Китри близок Сервантесу, в нём отразились народность автора «Дон Кихота» и его преклонение перед человеческой доблестью, перед дерзанием.

Образ, созданный Плисецкой, наиболее полно охарактеризован в танце; финальное па-де-де даёт ему окончательное освещение. Игровые эпизоды и классические вариации крепко связаны единым эмоциональным строем, развивают одну внутреннюю тему. Танцевальная манера Плисецкой...